

Лил уже немного придвинулась к нему, но ее тело, наклонившееся вперед, еще больше сократило расстояние между ними. Ее полуобнаженное плечо, с которого все еще капала вода, придвинулось ближе. Эд чувствовал, что его рассудок вот-вот развалится на куски. Он закрыл глаза, не зная, что сейчас произойдет.

“Разве у тебя не текла кровь на лбу? Если посмотреть на это вблизи, то у тебя еще недостаточно струпьев”.

“..!”

По его лбу была размазана скользкая жидкость. Это была та самая мазь, которую он ранее наносил вручную. Эд выдохнул воздух, который он задерживал, одновременно расслабляя свои напряженные мышцы. Он не был уверен, чего ожидал или из-за чего нервничал, но это было так.

“Я не знал, что тогда так сильно ударил тебя, прости. Но вы же врач, так почему же вы не заботитесь о своем собственном теле? Вместо этого ты перекладываешь это на чье-то другое колено...”

“...”

В центре его лба был нарисован круг, что было обычной практикой при наружном применении лекарств. Лил крутила кончиками пальцев круг за кругом. Несмотря на то, что он не был ребенком, она осторожно повернула палец несколько раз, как будто думая, что он будет хорошо проникать, только если она это сделает.

‘Всего несколько дней назад она вела себя так, словно собиралась убить меня, но теперь она заставляет меня смеяться из-за абсурдности того, что она это делает’.

“Почему ты смеешься? Сейчас ты заставляешь меня чувствовать себя плохо.”

“Держу пари, ты даже не знаешь, почему я смеюсь”.

“Ну же, я не могу просто так это оставить”.

Эд украдкой приоткрыл один из своих глаз. Лил нахмурилась, как только у него появилось такое озорное выражение лица. У нее все те же манеры и характер, которые он видел в ней каждый день, но теперь он думает, что она была просто милой. Ему казалось странным, что их долгие дни вместе действительно привели к этому. Он начал жаловаться с улыбкой, не желая упускать эту возможность.

“Какой смысл наносить только мазь? Как только я покину кабинет капитана, все будет смыто дождем.”

“Тогда что мне следует делать? Я уже спас тебя от утопления и того, чтобы тебя съела русалка, но теперь ты хочешь, чтобы я тоже ухаживал за тобой, чтобы вернуть тебе здоровье?”

“Нет... не до такой степени. Я только прошу вас накрыть его хлопчатобумажной тканью”.

“Ты можешь сделать это сам”.

“Но разве ты не сказал, что тебе жаль? Это та рана, которую ты причинил, не так ли?”

Глядя на Лил, Эд коснулся своего лба с легким колебанием и болезненным звуком. Лил фыркнула от очевидного трюка, но увидела, что он упрямо протягивает ей маленький кусочек хлопчатобумажной ткани. Она посмотрела на его ладонь, как будто это было что-то грязное, прежде чем в конце концовхватила ее у него из рук.

“Ты действительно странный. Странно, как бы я на это ни смотрел, ты просишь мужчину надеть это на тебя?”

“Ничего страшного, если это капитан”.

“Где-нибудь в ближайшем будущем я позволю Маренцио побыть капитаном на один день. Посмотрим, позволишь ли ты ему тогда сделать то же самое с тобой”.

“..!”

Несмотря на то, что воспоминание об ужасающем образе вызвало дрожь у него по спине, Эд попытался пожать плечами, как будто это ничего не значило. Нежное личико подошло ближе, чтобы наложить повязку. Выражение ее лица, которое раньше выглядело только раздраженным, на этот раз было другим. С поджатыми губами и прищуренными глазами ее лицо было просто прелестным. Ее щеки, которые начали медленно наливаться румянцем, также немного припухли из-за давления, которое она оказывала на губы.

С взволнованной улыбкой Эд слегка наклонил голову и протянул ее ей. Это было сделано из соображений, чтобы она могла легко добраться до его лба, но его взгляд непреднамеренно переместился на определенную точку. Его глаза были прикованы к расстегнутому на ней халату, который следовал за ее движением. Однако халат распахнулся не так, как он ожидал, поэтому он ждал, когда подует ветер, но в то же время немного нервничал...

- Пак! -

Эд со стоном пришел в сознание, прежде чем схватиться за лоб и отступить. В то же время Лил усмехнулась, думая, что удивленное выражение на его лице было забавным.

“Сейчас чувствуешь себя лучше?”

Ошеломленный, Эд схватился за лоб и издал крик.

“Что это было? Ты только что запустил бутылочкой с лекарством мне в голову?”

“Это причинило тебе боль? Но бутылка была уже так близко?”

“Ты думал, это не повредит?”

Лил фыркнула и положила ногу на его ногу.

“Поторопись и закончи то, что ты делал, а затем убирайся”.

Мазь, которая была нанесена на ее колено, была наполовину размазана. Угрюмый Эд посмотрел на Лил, но она только почистила ухо и промолчала. В конце концов, Эд мог только ворчать, когда схватил флакон и сделал то, что ему сказали.

Колено Лил было наполовину темно-синим, наполовину темно-красным. Это случилось, когда она взмахнула веревкой и сбила Жака Пуссена с ног коленом. Ссадины и синяки почти напоминали боевые раны.

"Обычно было бы прекрасно оставить все как есть, но из-за травмы ребер дополнительные оставленные без присмотра ссадины на ее ногах усугубили бы ситуацию'.

Эд снова начал дезинфицировать область, на самом деле он планировал уменьшить количество обезболивающих, которые давал ей в течение следующих нескольких дней. Тем временем Лил продолжала шевелить пальцами ног, возможно, из-за жгучего дезинфицирующего средства.

Нога, положенная на бедро Эда, продолжала давить и растирать его ногу. Подошва ее подергивающейся ноги была постоянной стимуляцией для Эда. Стало так плохо, что в какой-то момент ему пришлось прикусить язык и напрячь мышцы ног.

"Она делала это с тех пор, как раньше?"

Вздрагнуть.

‘Я не знаю... Я не помню.’

Вздрагнуть.

‘Когда я смотрю на ноги Лилоа, я вижу, что они никогда не подвергаются воздействию солнца..!’

Внезапно Эд не выдержал и закричал.

“Держись!”

Он вскочил со стула и быстро побежал в другой конец комнаты. К счастью, настенных светильников не было, так что было достаточно темно. Озадаченный вопрос раздался у него за спиной.

“В чем дело?” - спросил я.

“...”

Эд прислонился головой к стене и потратил время, чтобы успокоиться, глядя как можно дальше от кровати. Лил, которая никогда не могла понять, почему он должен был это сделать, в конце концов спросила более твердым тоном.

“Ты что, сошел с ума?”

“...”

Он намеренно игнорировал вопросы Лил. Прошло много времени с тех пор, как Эда так дразнила женщина. Так что для него это было похоже на то, что они уже переходили к следующему этапу. Вцепившись в свой угол, Эд опустил голову к полу и стукнул кулаком по стене в надежде, что ему станет лучше.

- Стук! Стук! -

Внезапно он услышал другой звук, который раздался, хотя он и не ударился о стену.

- Стучи! Стучите! -

С каждым звуком деревянные стены слегка вибрировали. Эд поднял голову и обратил свое внимание на дверь. Кто-то стучал.

“...Капитан, это я...”

Голос принадлежал Маренцио. Эд повернулся на ногах и двинулся прочь со своего места. Он оглянулся на Лил. Женщина в одном халате.

"нет!"

У него даже не было времени больше думать. Эд поспешно пересек каюту капитана. Лил, которая сидела на кровати со свирепой аурой, подозрительно посмотрела на него. Но Эд, не в силах позволить себе объяснения, изо всех сил толкнул ее обратно на кровать.

"Что..?"

Эд поспешно склонился над ней и подоткнул ее тело. Несмотря на смущение, Лил не смогла должным образом сопротивляться и была вынуждена позволить плотно завернуть себя в различные одеяла и одежду. Она была в ловушке с головы до ног. Когда она, наконец, поняла, что происходит, она начала бороться руками, как утопающий. Только тогда Эд понял, что она не может нормально дышать, и освободил ее лицо. Ее покрасневшее лицо больше не могло выносить эту нелепость, и она закричала.

"Что ты делаешь!"

В то же время Маренцио распахнул дверь. Вместе со звуком проливного дождя его жалобы вторглись в комнату.

"Как ты можешь быть внутри, но не даешь мне ответа?"

Ворча, он вошел внутрь и стряхнул воду со своей мокрой шляпы.

"Маренц..."

Эд прикрыл ей рот одеялом, опасаясь, что ее голос будет услышан.

"...Тьфу! Тьфу!..."

"Не разговаривай".

"..."

Затем он быстро ответил Маренцио.

"Маренцио, у капитана сейчас очень сильная простуда. Если ты подойдешь еще ближе, то можешь это уловить, так почему бы тебе не поговорить оттуда".

"..."

Однако, к сожалению, Маренцио был человеком, который не заботился о болезнях и не боялся их. Маренцио подошел к ним, раздувая ноздри, словно спрашивая, почему собака залаяла. Эд прижал Лил к себе спиной так, что ее больше не было видно между одеялами. Но ее борьба становилась только хуже, и Маренцио продолжал шагать вперед.

‘Нет, это слишком опасно. Его нужно остановить.’

Эд поспешно вытянул ногу, чтобы остановить крупного стрелка.

“Эй, подожди!”

“..!”

Услышав призыв к остановке, Маренцио выпрямился во весь рост.

“Ты думаешь, все получится хорошо только потому, что ты хорошо себя чувствуешь? Как корабельный врач, я больше не допущу никаких инфекций. Оставайся там.”

“Бу-у-у, доктор. Тогда я обещаю, что не навешу тебя, если подхвачу простуду, перестань поднимать шум”.

Он подходил все ближе и ближе. Эд снова подбросил его ногу в воздух и снова удержал его.

“Эй, эй! Разве ты не знаешь, что когда ты простужаешься, это заканчивается не только тобой? Вся артиллерийская палуба будет больна. Затем весь экипаж, перемещающийся с этой обстреливаемой палубы и обратно, заболеет. Итак, почему бы тебе просто не выслушать меня, когда я говорю, что тебе не позволено подходить ближе?”

Маренцио наконец остановился. Но он остановился, потому что не понимал, что говорит Эд, а не потому, что согласился. Маренцио стоял там с открытым ртом, как будто он никогда не слышал о науке, стоящей за распространением болезней. Эд на мгновение нахмурился, но решил, что на данный момент ситуация в порядке. Он наклонил голову к Лил.

Ее разъяренные глаза метали в него кинжалы.

“...О”.